

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В ПОЭЗИИ ВСЕВОЛОДА НЕКРАСОВА

В творчестве Всеволода Некрасова как представителя андеграунда 50-70-х гг. XX в. появляются темы, позволяющие противостоять засилью официоза и избежать восторженного прославления «светлого будущего» и не менее лучезарного настоящего. Однако прямое обличение, открытый вызов существующему строю редко можно встретить в произведениях Вс. Некрасова. Вероятно, потому, что сами его стихи, их фактура уже являются своеобразным вызовом традиционности, рутинности официальной жизни, официального искусства, официального сознания. Писатель словно отстраненно наблюдает за происходящим, констатирует явления действительности, якобы не замечая официоза. Такой незамутненный взгляд действует активнее прямого обвинения, он, как рентген, высвечивает разные стороны жизни советского человека.

Социальный контекст в стихах Вс. Некрасова проявляется на разных уровнях поэтической системы: лексическом, фонетическом, синтаксическом, графическом. Обезличенные в повседневном употреблении конструкции, соединенные с другими словами по принципу коллажа или параномазии, получают у писателя максимальную независимость. Материалом для создания таких коллажей является живой разговорный язык, язык социума, в котором равноправно существуют, пересекаясь в речи, затертые до дыр штампы советской действительности, фрагменты разговоров, выхваченные из бытовой жизни людей, общеупотребительные устойчивые сочетания, канцелярские клише, части пословиц и поговорок, даже цитаты из русской классики, растерявшие свой истинный смысл, свою оригинальность из-за постоянного использования, замусоливания в качестве плакатов, примеров, иллюстраций и ставшие избитыми: *«субъект со съезда / отсюда вывод / любимый город / веселый ветер / воздушный шарик / клюквенный кисель / оружья Белинский / и Баратынский / кого я вижу / впервые слышу / прошу прощенья / прошу прощенья / вообще»*. Такое, казалось бы, произвольное, случайное сталкивание в одном тексте фрагментов разговорной речи, раскрашенной серыми, скудными красками советской действительности и оттого ставшей бедной и невыразительной, способствует расширению границ восприятия поэтического текста, ломает привычные представления о содержательной наполненности стиха, так как в каждом из фразовых отрывков – множество смыслов. Автор вовлекает читателя в игру с этими значениями, не предлагает какого-то одного решения, бесспорной и единственной трактовки, а приглашает каждого выступить в качестве соавтора, участвовать в создании своего смыслового поля стиха, построенного по принципу ассоциаций.

В произведении *«Не работает...»* Вс. Некрасов использует прием повтора, чтобы передать ироническое отношение к происходящему, причем горькая ирония перерастает в сарказм, поскольку речь идет о жизни советского общества: *«не работает / не работает / не работает // не работает / не работает / не работает // не работает // не работает / не работает / не работает // (как предки скажут / мирово / не работает)»*. Многократный повтор слова «не работает» способствует высмеиванию разнообразных пороков государственной системы эпохи застоя, речь о которых ведется в подтексте. Возникает плюралистичность семантики, рождается смысловая многозначность текста. В стихотворении цитируется содержание табличек, повествующих о каких-то технических поломках (к примеру, лифта, транспортного средства, автомата с газированной водой и т.д.) или в избытке висящих на дверях предприятий бытового обслуживания населения. В то же время Вс. Некрасов намекает на засилье бюрократизма в советском государстве, когда без бумажки человек был ничем, а чтобы получить заветную справку или другой документ, вынужден был простоять километровые очереди только потому, что чиновники прини-

мали граждан в строго отведенные часы, а в остальное время не работали, решая свои личные «дела государственной важности». Параллельно автор высмеивает и стремление властей поставить на учет по статье «тунеядец» тех людей, которые по каким-либо причинам лишились работы. Писатель дает понять, что настоящими тунеядцами можно быть и не сходя со своего рабочего места. Иронизируя над реалиями советского времени, Вс. Некрасов приходит к выводу, что и сама система, при которой возможны такие явления, изжила себя и перестала работать (если вообще когда-нибудь работала).

В другом стихотворении Вс. Некрасова используется прием слияния повторяющихся слов: *«там и мать / мать мать / матьматьматьмать-мать / Родина // сыра земля»*. Писатель на уровне ассоциаций соединяет в сознании читателя выражение *«мать сыра земля»* и плакатно-лозунговый призыв *«Родина-мать зовет!»*. При сближении слов в третьей строке происходит значительная смысловая деформация: существительное «Родина» становится синонимом слов «тьма», «тюрьма» (искаженный вариант «терма») и помещенного ниже сочетания «сыра земля». Сталкивая в одном тексте слова народной песни и военно-политического лозунга, Вс. Некрасов обвиняет стоящих у власти в бессовестном манипулировании человеческими судьбами, обличает советских государственных руководителей в тирании, деспотизме, равнодушии и черствости, поскольку, прикрываясь дорогами сердцу каждого человека словами «Родина», «Россия», «мать», они вовлекали в свои политические игры миллионы мирных граждан и не подчитывали жертв.

В ряде произведений Вс. Некрасова появляются слова, используемые с той или иной целью в неправильной, искаженной грамматической форме: *«Огни // вся вечерняя возня // вечно это всё // и почему так /// делов / куча /// а толку / чуть»*. Грамматически неверная форма существительного «делов» вносит в стихотворение иронический подтекст, намекая на то, что все дела, образующие пресловутую кучу, не так уж серьезны и выполнить их не составляет никакого труда. Их важность иллюзорна и раздута, как воздушный шар. Автор высмеивает бюрократическую систему и ее принципы, о чем свидетельствуют последние строки стихотворения: *« • / и делать нечего / • / а отвечать / надо»*. В другом произведении появляется искаженная форма притяжательного местоимения «их»: *«ихнее / хитрое / воровское / а мое простое // наше простое / дело»*. С помощью нарочитой морфологической неточности Вс. Некрасов резко противопоставляет стремление нажиться, выбиться «в князи» за чужой счет и желание жить достойно, оставаясь честным перед самим собой.

Таким образом, используя минимум художественных выразительных средств, опираясь на язык социума, но остраивая и абсурдизируя его, писатель стремится к преодолению автоматизма мышления, способствует разрушению стереотипов массового сознания.